

- Что это за идея? - спросил Жун Цю, в замешательстве наморщив брови.

Яо Лин ничего не знала о правилах дворянства или домашнего хозяйства чиновников, поэтому она могла только слушать, как оба мужчины разговаривают, в то время как ее глаза продолжали перебегать с одного на другого. Было бы лучше, если бы она молчала в сторонке.

Ронг Хэн ответил: «Просто распространи новость по всему внешнему миру, что Яо Лин спасла тебе жизнь, и ты хочешь принять ее в качестве своей законной дочери и уже получил мое разрешение».

- Но... как же её происхождение? - Жун Цю все еще чувствовал, что это не имеет никакого значения.

- Мы можем использовать «проявление благодарности» в качестве причины, чтобы избежать их обвинений. Можем ли мы выбирать наших собственных спасателей? Мы не можем, верно? - Ронг Хэн ответил мягкой улыбкой. - Кроме того, таким образом, Яо Лин могла бы стать дочерью Ди, и никто не стал бы задавать вопрос о ее матери.

Жун Цю кивнул головой в знак согласия, в то время как Яо Лин качала головой, просто ради того, чтобы узнать друг друга, им нужно было пройти через такое количество неприятностей!

- Отец... Разве тебе нечего сказать мне? - спросил Ронг Хэн.

Жун Цю был настолько ошеломлен, что даже вспотел: «Что? О чем ты говоришь?»

Ронг Хэн усмехнулся: «Разве у тебя нет совести? Ты все еще не хочешь рассказать мне об этом. Разве ты уже не составил план, прежде чем рассказать мне все о Яо Лин, а?» - спросил он хмуро глядя на отца.

- Что... Что ты имеешь в виду? - Жун Цю притворялся глупым, уклоняясь от зрительного контакта с собственным сыном. Он не был пока готов сказать ему обо всем!

Он думал, что это не так очевидно. Почему Ронг Хэн мог так хорошо понимать его мысли? Неужели его мысли были такими явными?

Жун Цю нахмурился.

Яо Лин не знала, должна ли она смеяться или плакать. Роли между этими двумя действительно поменялись!

Кто из них был отцом, а кто сыном! Обиженный Жун Цю выглядел как виноватый ребенок, которому выговаривали его родители.

Ронг Хэн сказал: «Тебе не нужно лгать мне! Когда ты лжешь, ты продолжаешь щипать свой собственный рукав, а твои глаза мечутся с места на место!» - Он демонстративно посмотрел на руку Жун Цю, и Яо Лин не мог не посмотреть в том же направлении. Она хотела знать, правда это или нет!

Жун Цю был ошеломлен, когда услышал обвинение своего сына. Неужели он действительно это делал? Когда он посмотрел вниз на свою собственную руку, увидел, что действительно зажал свой собственный рукав и быстро отпустил его, как будто его сжигали. Он действительно это сделал!

Было ли это причиной, по которой его сын всегда знал, что он лжет?! Почему он сказал ему только в этот момент!

– О чем ты говоришь?! Ерунда! – Жун Цю быстро опроверг. Это было слишком неловко! Как он мог это признать?

Яо Лин очень хотела засмеяться, когда слушала их стеб. Неудивительно, что ее отец боялся встретиться с этим Да Гэ, он ничего не мог скрыть от Ронг Хэна! Кроме того, почему она чувствовала, что Ронг Хэн был более зрелым, чем Жун Цю?

Ронг Хэн саркастически рассмеялся: «Пожалуйста... Я уже знаю, что ты принял решение. Я вижу это в твоих глазах. Ты хочешь пойти с ними, последовать за Яо Лин, верно?» – Ронг Хэн поленился играть со словами и прямо задавал вопросы. Было бы лучше, если бы они всё как можно скорее обговорили.

Жун Цю был ошеломлен: «Как... Откуда ты знаешь?» – Он забыл скрыть свои намерения за ложью и прямо признался, что то, что только что сказал Ронг Хэн, было правдой... Когда он это осознал, было уже слишком поздно. Жун Цю очень хотел ударить себя по губам!

Лицо Ронг Хэна потемнело, потому что это означало, что его предположение было правдой: «Ты только что сам сказал мне об этом. Раньше это была всего лишь догадка, но... теперь я знаю правду...»

Жун Цю мог только виновато смотреть вниз и беспомощно вздыхать. «Если вы уже догадались, то я вам все расскажу. Знаешь... Я хочу проводить больше времени с Яо Лин, стать для нее хорошим отцом, но... в то же время я также не хочу потерять тебя. Вот почему я еще не сказал об этом... Это потому, что я все еще в замешательстве. Почему бы вам обоим не жить в одном королевстве! Этот вопрос действительно доставляет мне головную боль».

Жун Цю в отчаянии массировал лоб.

Ронг Хэн вздохнул и посмотрел на Яо Лин, которая выглядела беспомощной, он понимал, что она всегда мечтала о любви своего отца. Если бы он продолжал держаться за своего отца, разве это не заставило бы его казаться таким эгоистичным? Ведь он был старше Яо Лин. Более честно было бы поддаться младшему по возрасту ребенку.

– Если хочешь поехать, то просто решайся... Ты можешь уйти на пенсию и позволить мне справиться со всем здесь... – Ронг Хэн решил отступить, ведь как он мог драться с девушкой? Кроме того, он мог видеть, что Жун Цю действительно хотел уйти.

– Ты имеешь в виду...? – несмело спросил Жун Цю. – Ты согласен?!

– Вы можете пойти... но... – Ронг Хэн хотел поставить ему условие.

– Но что? – настороженно спросил Жун Цю.

– Вы должны время от времени навещать меня. Твои внуки тоже хотят тебя видеть... – Ронг Хэн ответил с улыбкой. У него уже была своя семья, и он решил не быть мелочным. Он на самом деле хотел сказать, что он также будет скучать по нему, но был слишком смущен, чтобы сказать это перед Жун Цю и Яо Лин.

Тем не менее, двое других могли ясно видеть это и без слов. Жун Цю никогда не думал, что их разговор пройдет так гладко, и чувствовал себя счастливым, потому что у него был

понимающий сын. – Спасибо, – с благодарностью сказал Жун Цю. – Конечно, я вернусь. Я буду скучать по тебе! – признался он.

Несмотря ни на что, Ронг Хэн был его сыном! Это условие было так легко выполнить, что у него не было возражений.

– Есть и другая причина, по которой Отец должен уйти, – сказала Яо Лин в перерыве между их сладкими разговорами. Она хотела, чтобы ее брат лучше понимал своего отца.

– Какая причина? – смущенно спросил Ронг Хэн.

– Он хочет найти мою настоящую мать, свою настоящую жену, – мягко ответила Яо Лин. – Она пропала без вести, и из последней информации, которую мы получили, кажется, что она заключена в тюрьму...

Ронг Хэн был ошеломлен и быстро выпалил вопросы: «Она не умерла? Заключена в тюрьму? Почему?!»

Жун Цю ударил себя по голове: «Конечно, нет! Следи за своим ртом! Она все еще жива и мы ее найдем!» – Как он мог сглазить свою жену?!

Ронг Хэнг знал, что то, что он сказал, было неуместным, поэтому он только застенчиво ухмылялся, извиняясь.

– Извини! Я помогу вам обоим узнать и о ней, – предложил Ронг Хэнг. – Расскажи мне всё о ней!

Отец и дочь рассказали ему все, и у Ронг Хэна заболела голова, когда они заговорили о странной мистической силе, но теперь он верил им. Таким образом, он все внимательно выслушал. После этого их разговор стал более плавным, и они выглядели как одна большая счастливая семья.

Яо Инь не пытался слушать, но он хотел знать, издевается ли над его женой ее новый брат, поэтому он тайно подошел к главной комнате, где эти трое разговаривали. Когда он обнаружил, что атмосфера была довольно приятной, он смог вздохнуть с облегчением и вернуться в их комнату с улыбкой.

Казалось, что все прошло хорошо.

В конце концов, Жун Цю действительно сделал то, что предложил Ронг Хэн. Все стало проще, потому что Фэн Юн Жуй действовал в качестве регента примерно в это время. Его отставка была одобрена без необходимости отрабатывать положенный срок, и он мог последовать за Яо Лин обратно в царство Шу в скором времени. На тот момент она получила статус дочери чиновника. Хотя Ронг Цю ушел в отставку, Ронг Хэн все еще был силен, чтобы он мог стать опорой поддержки Яо Лин в будущем.

Прошло меньше двух недель, и все было готово. Однако в перерывах между приготовлениями они кое-что выяснили... и казалось, что им нужно быть более осторожными на обратном пути домой...

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1739299>